

С. О. ШМИДТ,

председатель Археографической комиссии РАН
и Союза краеведов России,
доктор исторических наук, профессор, академик РАО

МИР ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ Д. С. ЛИХАЧЕВА И КРАЕВЕДЕНИЕ

Знаменательно, что Лихачевские чтения в СПбГУП проходят в день Кирилла и Мефодия — праздника славянской письменности, книжности. Д. С. Лихачев — человек книжный и одарил человечество книгами. И именно это — его главный дар вечности, ибо общавшиеся с ним, ощущавшие воздействие его обаяния тоже отойдут в мир иной, — а книга остается. Дмитрий Сергеевич и учился по книгам, и любил сам процесс чтения и созидания не только текста, но и издаваемой книги. Ведь начиналась его долгая и столь плодотворная работа в Академии наук с корректорской!

Но Дмитрий Сергеевич понимал книгу отнюдь не только как принадлежность библиотек — личных и государственных, а в контексте развития всей культуры и взаимодействия общества и природы. Он никогда не ограничивался книжным знанием, а чувствовал потребность лично знакомиться с людьми, особенностями их поведения, обычаями повседневности. Он оставлял зарисовки увиденного, фото, делал зарубки на палке о новых для него городах, любил пешие прогулки, не пропускал музеи. В книгах, точнее сказать в печатном слове, ему были дороги мысли и чувства людей давних эпох, взаимосвязь этих эпох с нашей. В них находил он корневую систему и веры, и нравственных критериев. Образы прошлого для него всегда были и образами человечества. И он, убежденный в

этом и облеченный влиянием на современную жизнь, старался обогатить такими же настроениями и потребностями других.

Дмитрий Сергеевич — просветитель по складу своей души — много размышлял над тем, как воспитывать книгой и внушить потребность в книге, находил доходчивые афористические формулировки, важные для ученых, специалистов и необходимые всем людям.

Именно Дмитрию Сергеевичу мы обязаны объединением усилий в совместном изучении памятников книжности — и рукописной, и старопечатной, особенно славянорусской письменности, организацией конференций и изданий такой тематики прежде всего в библиотеке Академии наук. Сейчас библиотека утратила значение объединяющего методического центра такой работы. Конференции Дмитрий Сергеевич организовывал не только в столицах, ибо книга представлялась ему еще и одним из главных связующих звеньев столиц и остальной России, России и других стран. Это особенно ярко проявлялось в его неутомимой, вне временных и пространственных границ деятельности руководителя редколлегии издательства «Литературные памятники», к которой он подключил и меня.

По широте тематики личных исследовательских трудов, междисциплинарной научной основательности филолога и историка культуры академика Д. С. Лихачева можно сравнить

лишь с такими корифеями многопрофильной гуманитарной науки, как академики Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, А. А. Шахматов.

Сосредоточиваю внимание на теме «Лихачев и книга», потому что мы вступили в период, когда проверяется долговечность наших историко-культурных традиций. Сейчас, в отличие от предыдущих поколений, знание, почерпнутое из книг, и умение осваивать его именно таким путем, объединявшее поколения и бабушек, и дедушек, и родителей, и детей, и учащихся, и учащихся, все в большей мере заменяются приобщением к культуре с помощью визуального ряда, навязываемого новейшими технологиями. Не чревато ли это негативными последствиями, сведением представления о культуре к понятию цивилизации?

Несколько десятилетий назад французский мыслитель на вопрос о главном событии XX века ответил, что человек утратил друга, служившего ему несколько тысячелетий, — лошадь. Ее заменила машина. Это намного удобнее и надежнее. Но машина бесчувственна, а лошадь требовала от людей сохранения душевных, человеческих качеств, поддерживала в человеке веру в их необходимость. Не утрачивает ли современный молодой человек потребность познавать мир, читая, и умственную самостоятельность? Ведь телепередачи дают пассивное знание в не нами определенной дозировке и последовательности. Книгу же можно и перечитывать, выделяя важнейшее, подчеркивая, проверяя первоначальное впечатление. Перелистывание — уже соучастие в восприятии информации. Дмитрий Сергеевич не уставал говорить и писать об этом и, видимо, с грустью сочувствовал тем, кто лишен такой творческой радости, такого эстетического ощущения в сочетании с работой разума. Конечно, удобно пользоваться микроволновой печкой, но «дым костра создает уют»; и оторванные от природы горожане ощущают это особенно остро.

Полагаю, что проблема сохранения традиций умственного и душевного развития в период смены или совмещения основных источников развивающей ум информации не может не тревожить интеллигенцию на рубеже тысячелетий, особенно тех, кого воспитывали в горделивом сознании того, что «Россия — самая читающая страна», а теперь самая распространенная форма чтения, заставляющего хотя бы немного задуматься, — кроссворды. Сейчас мы отошли от давней, привычной с детских лет, столь перспективной для развития общества в целом и отдельных индивидуумов традиции семейного чтения. Об этом я пишу в статье «Сравнивая столетия и десятилетия» в сборнике отечественных и зарубежных авторов «Россия на рубеже XXI века», подготовленном Институтом российской

истории РАН (эта же статья под заголовком «Грани веков» напечатана в журнале «Наше наследие», № 57, за 2001 год).

Дмитрий Сергеевич был убежденным сторонником изначально активного приобщения к культуре людей всех возрастов и всех местностей. Он использовал возможности в этом направлении целенаправленно и, казалось, даже неумоимо, ибо и малый результат вызывал у него новый радостный прилив сил (так как мудрец Дмитрий Сергеевич, любя людей, знал им цену и не ставил перед собой заведомо невыполнимых задач).

Стремление исполнить свой долг действительно высокоавторитетного интеллигента руководило действиями Дмитрия Сергеевича в последние десятилетия, когда собственно исследовательская работа становилась менее интенсивной и продуктивной по сравнению с предыдущими десятилетиями. Впрочем, основательно ознакомившись с творческим наследием ученого и сравнив его с известным мне по опыту историографии, повторю то, что писал уже в специальных научных изданиях: творческое долголетие Дмитрия Сергеевича уникально. Он не только продолжал творить, развивая тематику, начатую в ранние годы, но и открыл новую для себя проблематику, впервые формулировал закономерности историко-литературного процесса и в трудах 90-х годов с необычайной ассоциативной реактивностью откликался на новейшие печатные труды и только что прослушанные доклады. Просто у него уже не хватало физических сил работать за столом столько же, сколько прежде.

Дмитрий Сергеевич старался сделать достоянием интеллигентного читателя высочайшие, особенно малоизвестные в СССР достижения литературы и одновременно приобщить к подлинным культурным ценностям, доступным для освоения, самую широкую публику, в том числе детей. Благодаря его инициативе или поддержке выходили издания академического типа, о которых нельзя было и мечтать несколько десятилетий назад: и «Петербург» Андрея Белого, и воспоминания художников А. Бенуа и М. Добужинского, и «История государства Российского» Н. Карамзина, и дневники А. Достоевской, и произведения всемирной литературы. Ему мы обязаны и возможностью факсимильного издания пушкинских записей.

И в то же время неиссякаемое художественно-литературное мастерство Дмитрия Сергеевича позволяло ему готовить мудрые книги эссеистского типа — новеллы и изречения, предназначенные для учащихся и учителей. Возможно, что близкое нежное общение с внуками позволяло находить такую доходчи-

вую и столь красивую по форме стилистику для этих книг добра и мудрости. К 90-летию Дмитрия Сергеевича решили переиздать его книгу «Письма о добром». Она вышла в Пензе при поддержке пензенских властей, по инициативе Российской академии образования, с предисловием ее президента тех лет А. В. Петровского и моим послесловием о жизни и деятельности Дмитрия Сергеевича. И по-настоящему порадовали юбиляра, привезя несколько пачек книг на квартиру: дети и внуки его близких знакомых получили от Дмитрия Сергеевича этот бесценный дар. Весной 1999 года в Петербурге издательство «Блиц» перепечатало это издание, правда, не согласовав это со мною. И это событие было темой нашего последнего разговора по телефону с Дмитрием Сергеевичем в середине сентября 1999 года.

Я, как член Государственной комиссии по подготовке и проведению празднования 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина, был направлен в Австрию и в Бельгию, где открывали памятники Пушкину, и позвонил ему перед отъездом. Дмитрий Сергеевич спросил: знаю ли я об этом новом издании. Я и обрадовался, и удивился тому, что не был осведомлен издателями. Дмитрий Сергеевич сконфузился и даже почувствовал себя в чем-то виноватым — это показательно для его добросердечной натуры. Приехав на похороны Лихачева в Петербург, я сумел приобрести это издание и даже в день поминок передал его для внуков Наине Иосифовне Ельциной, очень искренне и трогательно отзывавшейся о Дмитрие Сергеевиче.

В этой книге сорок шесть писем. Темы писем, как подчеркнул сам автор в последнем из них, — «постепенно усложнялись». В одном из них едва ли не главный завет: «В жизни ценнее всего доброта, и при этом доброта умная, целенаправленная...» Дмитрий Сергеевич отмечает в итоговом письме: «В письмах я не только учил, но и учился. Я смог учить именно потому, что одновременно учился: учился у своего опыта, который пытался обобщить. Многое мне приходило на ум и по мере того, как я писал. Я не только излагал свой опыт — я осмыслял свой опыт...» И в письмах к концу книги все больше внимания уделяется вопросам, связанным с проблематикой краеведения, памяти культуры.

Интерес к краеведению, убеждение в важности занятий и увлечения краеведением характерны для всей творческой деятельности ученого в последние десятилетия и для его организаторско-просветительской деятельности. Это отражается и в названиях его выступлений в печати: «Бережь Петродворец, Петродворцовый парк», «Аллеи древних лип», «Ансамбли Ленинграда», «Реставрации мемориальных садов», «Сады Лицея», «Былинный край: слово об Архангельске», знаменитая ста-

тья о Ленинграде «Великий город с областной судьбой», статья с топографическими комментариями к стихотворению А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...» («О Петербурге моего детства»), «Соловецкие мечтания», «Бережно охранять памятники старины», «Бережь памятники прошлого», вступительное слово к новому путеводителю для туристов «Пушкинские места России», «Здесь загорались вечерние огни», «Когда будет выполнено решение о создании в Курской области мемориального музея А. Фета?», «Священное поле (К 600-летию Куликовской битвы)» и другие. О памятниках старой Москвы, Великого Новгорода, о храмах и монастырях он создавал исследовательские труды и писал заметки, рассказывал телезрителям. Ему обязаны в России пробуждением интереса к старинным паркам. За это он и пострадал в 70-е годы: один из немногих академиков не был награжден орденом в юбилейные дни Академии наук после публичных выступлений против намерений руководства изменить внешний облик Невского проспекта и парки загородных царских резиденций. Это ведь тоже краеведческая тематика!

Дмитрий Сергеевич возвращался к краеведческой теме во многих беседах, опубликованных в журналах и газетах. Материалу, напечатанному в газете «Культура» 20 октября 1987 года, дан емкий заголовок — «Учит земля родная». Дмитрий Сергеевич инициативно поддерживал деятельность и Союза краеведов России, и некоторых краеведческих объединений, программу «Краеведение» возглавляемого им Фонда культуры.

Дмитрий Сергеевич приветствовал деятельность Совета по изучению культуры российской провинции, хотел участвовать во Всероссийской конференции «Российская провинция XVIII–XX веков: реалии культурной жизни» в Пензе в июне 1995 года, тем более что не бывал ранее там и не испытал привычную уже для нас радость от пензенского просвещенного гостеприимства. Но почувствовал себя плохо и прислал письмо участникам конференции, которым открывается двухтомник ее материалов. Там читаем: «...Русская провинциальная культура не только явилась фундаментом русской литературы и искусств XVIII–XX веков, но также и материального богатства культуры. И в будущем она должна стать основой для возрождения русской и российской культуры XXI века. Многообразное культурное наследие, сохраненное в Пензе, инициативы, неоднократно проявленные административным руководством области в изучении пензенского наследия, делают ее важнейшим центром культуры Российской провинции».

Большое значение придавал Лихачев и изучению краеведческого историографического наследия, поддерживал издание на средства

Фонда культуры книг о краеведении в его «золотое десятилетие», то есть до разгрома в 1929–1930 годах, и общества «Старая Москва». Дмитрий Сергеевич понимал, что познание Отечества начинается с познания малой Родины, а воспитание патриотизма восходит к первой любви к родному краю, и именно краеведение учит конкретным представлениям о взаимосвязи развития общества и природы, о великом культурном значении природного наследия. Дмитрий Сергеевич изобрел и научно обосновал немало терминов общественной и научной мысли. И среди них ключевые для краеведения «экология культуры» и «нравственная оседлость».

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия в Москве сразу после кончины великого ученого ходатайствовал о присвоении Институту его имени и уже к концу 1999 года получил такое право. Первый выпуск альманаха «Экология культуры» (2000) открывается беседой о Д. С. Лихачеве (интервью с С. О. Шмидтом «Пути, оставленные нам...») и подборкой текстов Дмитрия Сергеевича «Избранное о культурном и природном наследии», куда вошли и статья «Экология культуры», и отрывки «Сады и парки», «Охраняемый пейзаж», «Кому принадлежат исторические ландшафты» — две перепечатки из сборников трудов Дмитрия Сергеевича с характерным названием «Земля родная».

В статье «Экология культуры», впервые напечатанной в 1979 году, — и постановка вопроса, и рекомендации ученого и педагога. «Воспитание любви к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи — задача первостепенной важности, нет необходимости это доказывать. Но как воспитать эту любовь? Она начинается с малого — с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей стране — к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре...» И далее следует обоснование мысли, почему «сохранение культурной среды — задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его “духовной оседлости”, нравственной самодисциплины и социальности. А между тем вопрос о нравственной экологии не только не изучается, но даже и не сформулирован в нашей науке как нечто целое и жизненно важное для человека». «Человек воспитывается в определенной, сложившейся на протяжении многих веков культурной среде, незаметно вбирая в себя не только современность, но и прошлое своих предков. История открывает ему окно в мир, прошлое и будущее стано-

вятся неразрывными для него, ибо каждое поколение — это как бы связующее звено во времени. Любящий свою родину человек не может не испытывать нравственной ответственности перед людьми будущего, чьи духовные запросы будут все множиться и возрастать». И развивает свои положения применительно и к градостроительству, и к взаимовлиянию природы и общества («Разве не влияло на среднерусскую природу присутствие человеческого труда?») о том, «...что подлинно новые культурные ценности возникают в старой культурной среде и простое подражание старому не есть следование традиции, творческое следование традиции предполагает поиск живого в старом...»

Конечно, первый почетный гражданин Ленинграда и здесь пишет о родном ему Петербурге, о котором столько слов любви и преданности в «Воспоминаниях» академика и других его сочинениях. В статье специально рассматривается и взаимосвязь «знаний краеведческих» с иными, объединяемыми в особую научную дисциплину — экологию культуры.

Я столь подробно остановился именно на этой статье Дмитрия Сергеевича еще и потому, что организатором наших Лихачевских чтений является высшее учебное заведение — Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, первым Почетным доктором которого стал именно академик Д. С. Лихачев. Думается, что его мысль о воспитании «нравственной оседлости» может стать определяющей в системе преподавания в вузе и конкретизироваться в методике преподавания некоторых предметов и в подходе к разным регионам страны, их культурным традициям, природному и культурному наследию.

Выступая на пленарном заседании, выдающийся писатель Б. Л. Васильев очень верно сказал, что самое ценное в России — культура. Бывая за рубежом, мы еще более убеждаемся в этом. Широко образованная публика и ныне, когда уменьшилось внимание к великому социально-экономическому эксперименту, порожденному Октябрьской революцией, и улеглись волнения по поводу его последствий, сохраняет интерес и большое уважение к российской культуре, ее памятникам и как к вершинным достижениям в литературе, искусстве, науке, так и к менее масштабным, но поучительным.

Так, в мае 1999 года в Сорбонне по инициативе проректора, профессора-слависта Ф. Конта была организована международная конференция «Краеведение в России за сто лет», куда за счет Сорбонны пригласили и наших соотечественников. Материалы конференции издаются на русском и французском языках. Буквально сразу после этого в Петербурге в Мраморном дворце, где в 1920-е годы засе-

дало Центральное бюро краеведения, возглавляемое академиком С. Ф. Ольденбургом, при заместителе академике Н. Я. Марре, состоялась Международная конференция по региональной истории и краеведению.

Опыт развития российского краеведения востребован и за рубежом, где растет интерес к микроистории и изучению повседневности. Краеведение было разрушено в злоецих «год великого перелома», когда репрессировали не только виднейших краеведов, связав их деятельность с фальсифицированным «делом академиков», но и историков. Их издания надолго запрятали в спецхран.

Сейчас повсеместно заметно возрождение историко-культурного краеведения. Это свидетельствует о демократических изменениях в общественной жизни страны, и усилении роли провинции в современном развитии культуры. В этом можно убедиться и на форумах краеведов, организуемых в Москве и других городах, при неизменном руководстве или участии образованной недавно кафедры региональной истории и краеведения Историко-архивного института Российского государственного университета, возглавляемой первым заместителем председателя Союза краеведов России В. Ф. Козловым, активным участником упоминавшихся международных конференций. В Историко-архивном институте регулярно, раз или два в месяц, обсуждается и новейшая литература по москвоведению и краеведению.

Всегда, и в пленарных докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях, и в выступлениях участников, отмечается вклад Д. С. Лихачева как ученого-мыслителя и организатора возрождения краеведения. Его новаторскими и в то же время практически полезными идеями и советами руководствуются преподаватели высшей и средней школы. А судя по ежегодным всероссийским конкурсам исследовательских работ

по отечественной истории (преимущественно о России XX века), в стране преобладает интерес к локальной и семейной истории. Краеведение становится все более заметным фактором развития культуры современной провинции и даже Петербурга и Москвы — интерес к нему объединяет поколения.

Важно выявить и обобщить все относящееся к краеведению и его роли в развитии культуры в творческом наследии Д. С. Лихачева — печатном и устном, он непревзойденный мастер и доверительной беседы, даже по радио и перед телекамерой. Мы — члены комиссии по литературному наследию академика — обязаны это сделать. Говорилось об этом на заседаниях, посвященных памяти Дмитрия Сергеевича, еще в 1999 году. Ведь первые Лихачевские чтения состоялись в день его рождения, 28 ноября, когда первый раз собрались без него. Это было совместное заседание Дома-музея Марины Цветаевой, основанного благодаря поддержке прежде всего Дмитрия Сергеевича и ставшего заметным центром московской культурной жизни и международного культурного сотрудничества, и Археографической комиссии Академии наук. Материалы заседания изданы отдельной книжечкой. Подробная информация об этом заседании и статьи о Дмитрии Сергеевиче помещены в Археографическом ежегоднике за 1999 год. Обсуждалась подготовка не только научного и популярного издания трудов Дмитрия Сергеевича, но и книг серии «Литературное наследство», или «Научное наследство», включающих материалы из архива, прессы, ответы на записки аудитории, переписку Дмитрия Сергеевича, где очень много и о краеведении в нашей культуре.

Созданное Д. С. Лихачевым, его нравственная позиция — это светлые страницы нашей науки, культуры, общественной жизни. Это то лучшее в нашем наследии, что мы передаем новому столетию и тысячелетию...